

Чжао Ху спросил Чжань Чжао:

— Почему расшифрованный код всё ещё выглядит как код?

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ синхронно погладили подбородки.

— Мы уже видели эти символы? — вдруг спросил Бай Юйтан.

Чжань Чжао моргнул.

Бай Юйтан достал фотографии археологических раскопок, привезённые из дома Лань Ци, и нашёл снимок внутренней части гробницы. Он показал его всем.

На стене гробницы кто-то вырезал символ камнем.

Этот символ был похож на те, что были на доске, но выглядел более грубо, как будто его вырезали вручную.

— Это не похоже на древний артефакт... — сказал Чжао Ху, внимательно разглядывая. — Скорее, как будто турист вырезал «здесь был такой-то».

Едва он закончил, как Чжань Чжао и Чжао Цзюэ резко повернулись к нему.

Чжао Ху напрягся:

— Что... что такое?

— Хм... — Чжао Цзюэ погладил подбородок, разглядывая Чжао Ху. — Иногда у амёб бывают проблески ума.

Чжао Ху скривился:

— А... амёба...

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ изучали фотографию.

— Неудивительно, что G отправился в Южную Америку.

Чжао Цзюэ спросил:

— Каковы шансы, что близнецы смогут перенести эту гробницу сюда?

Чжань Чжао посмотрел на Бай Юйтана, который скептически ответил:

— Это культурное наследие страны...

Чжао Цзюэ прищурился.

— Точно! — вдруг воскликнул Чжань Чжао. — 3D-печать!

Все замерли.

Чжао Цзюэ поднял бровь:

— О! Отличная идея! Можно также сделать 3D-сканирование и голографическую проекцию, но 3D-печать действительно выглядит круче!

Все молча смотрели на Бай Юйтана.

Он вздохнул. Его брат, вероятно, просто махнёт рукой и поручит это близнецам, которые, скорее всего, снова начнут крушить стены в гневе. Но для расследования этого дела это, кажется, необходимо...

Кроме Чжань Чжао и Чжао Цзюэ, к исследованию гробницы проявили интерес и все сотрудники кабинета судмедэксперта.

Раз уж Гунсунь заинтересовался, Бай Цзиньтан поручил близнецам всё уладить. Близнецы, в свою очередь, были вполне довольны — сделать голограмму всё же проще, чем перевозить целую гробницу. Тратить деньги они уже привыкли.

Чжань Чжао и компания с энтузиазмом обсуждали тему 3D-печати, пока Бай Юйтан, щёлкнув пальцами, указал на табличку у входа, напоминая всем:

— Это SCI! Расследование!

Чжань Чжао кашлянул и предложил:

— Может, сначала встретимся с тем журналистом? Как его зовут?

Ло Тянь, который уже побывал в издательстве, сообщил Чжань Чжао и Бай Юйтану:

— Его зовут Лю Сюэтянь.

— Лю Сюэтянь... — поднял голову Бай Чи. — Я видел много его статей в старых газетах.

— Лю Сюэтянь был очень известным журналистом-расследователем до того, как сошёл с ума, — сказал Ло Тянь. — Он специализировался на глубоком анализе социальных проблем и уголовных дел, был очень принципиальным, и многие его статьи вызывали большой резонанс.

Чжань Чжао вспомнил и кивнул:

— Это он освещал громкое дело об убийстве жены известным спортсменом? Или то расследование о торговле людьми, где он даже внедрился в группировку, чтобы помочь полиции?

Ло Тянь подтвердил.

Бай Чи сожалел:

— Как такой хороший журналист мог сойти с ума?

— Его коллеги и редактор в издательстве тоже не понимают, — ответил Ло Тянь. — Все говорят, что он слишком углубился в расследование похищения Цяо Си и постоянно говорил о чём-то очень странном.

— О чём он говорил? — спросил Чжань Чжао.

— Он всё время повторял: «Призраки не исчезают!» — ответил Ло Тянь.

Бай Юйтан нахмурился:

— Для человека его профессии странно верить в призраков.

Ло Тянь покачал головой:

— Раньше он расследовал дело о мошенничестве с «общением с духами», и его коллеги утверждают, что он был абсолютным атеистом, отвергающим все суеверия.

— Трудно представить, как такой человек мог произнести слова «призраки не исчезают», — сказал Чжань Чжао, просматривая материалы. — Пойдём, сначала встретимся с ним, а потом с Цяо Си!

— Эй! — остановил их Чжао Ху, указывая на узоры на доске. — А эти символы?

Остальные тоже закивали.

Чжань Чжао выглядел слегка озадаченным.

— Это уже последний шаг, — безразлично сказал Чжао Цзюэ. — Даже если вы все расшифруете, вы не поймёте.

Все нахмурились.

— И это опасно! — добавил Бай Юйтан.

Все удивились.

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ посмотрели на него.

Чжао Цзюэ спросил:

— Ты что-то видишь?

Бай Юйтан ответил:

— Я обратил внимание на этот символ в гробнице, потому что при первом взгляде он показался мне очень зловещим.

Он указал на двадцать узоров на доске:

— Они выглядят как двадцать черепов или древовидных символов, вызывающих неприятные ощущения.

Чжань Чжао взял губку и стёр символы с доски, сказав Бай Юйтану:

— Не думай о них.

Бай Юйтан кивнул, а Чжань Чжао повернулся к Мие, которая в это время расчёсывала гриву Лиссабона:

— Ты тоже, не думай о них!

Мия кивнула, ткнула себя в голову, а затем сделала жест, будто вытаскивает что-то из уха и выбрасывает, показывая — уже забыла!

За несколько часов, проведённых вместе, команда SCI успела полюбить Мию. Эта девушка, хоть и немая и с изуродованным лицом, была невероятно светлой и жизнерадостной, как ребёнок в парке аттракционов. Все невольно заинтересовались Карин, которую Чжао Цзюэ называл «дочерью». Как эта мрачная женщина, собирающая информацию о смерти, смогла воспитать такого счастливого ребёнка, который был разрушен как «эксперимент»?

— Родители действительно играют ключевую роль в формировании личности ребёнка, — сказал Чжань Чжао, идя с Бай Юйтаном. — Цяо Си явно не совсем нормален, но Цяо Юаньсинь кажется вполне обычным, значит, на него повлияла его покойная мать.

Бай Юйтан кивнул:

— Лю Сюэтянь всё время говорит о «призраках». О чьих призраках он говорит? Матери Цяо Си, самого Цяо Си или Цяо Юаньсиня?

— Это стоит изучить, — улыбнулся Чжань Чжао. — Но есть вещи, которые нельзя исправить, сколько бы любви ты ни давал ребёнку, он всё равно может стать плохим.

— В чём причина? — спросил Бай Юйтан. — Наследственность? Но многие дети убийц добрые.

— Раньше действительно были споры о том, передаётся ли склонность к насилию по наследству, но я не думаю, что насилие и ненависть могут победить доброту и любовь, — покачал головой Чжань Чжао.

— Тогда что? — недоумевал Бай Юйтан.

Чжань Чжао слегка коснулся носа и дал ответ:

— Есть только одна причина, которая может полностью изменить человека, но с ней ничего не поделаешь.

Бай Юйтан посмотрел на него.

Чжань Чжао открыл дверь в комнату для допросов и произнёс:

— Болезнь.

— Болезнь? — переспросил Бай Юйтан. — Психическое заболевание делает ребёнка злым?

— Даже если ты дашь ребёнку всю любовь мира, если у него антисоциальное расстройство личности, это не изменит его. Ему нужно лечение. По-старому это можно назвать «природа человека». Но что такое природа человека? — развёл руками Чжань Чжао.

Продолжая обсуждать, они вошли в комнату для допросов.

Лю Сюэтянь сидел за столом, погружённый в свои мысли. Он не был подозреваемым, поэтому на нём не было наручников.

Бай Юйтан сел и внимательно осмотрел этого измождённого журналиста.

Лю Сюэтянь выглядел старше своих лет, с небритым лицом, в старой одежде и очках, с опухшими глазами и тёмными кругами под ними. Он казался полностью измотанным, одна рука была в кармане, словно что-то сжимая, а другой он легонько и ритмично постукивал по столу.

Чжань Чжао тоже наблюдал за Лю Сюэтянем, но, в отличие от Бай Юйтана, он смотрел прямо в его глаза.

За зеркальной стеной собрались другие члены SCI, включая Чжао Цзюэ, который, взглянув на Лю Сюэтяня, усмехнулся, явно не проявляя интереса.

Бай Юйтан посмотрел на Чжань Чжао:

— Он похож на интеллектуального психа. Может, ты начнёшь?

<http://bllate.org/book/15096/1333579>